

Последняя встреча

Иногда удаётся увидеть где-нибудь в общественном месте просто одетых, краснощёких, загорелых, с большими бородами мужиков, которые неуклюжестью и простотой поведения отличаются от других. Их в нашем обществе называют одним общим именем — кержаки. Встречаются бородатые мужики и одетые в длинные, до самих пят, платья женщины с покрытыми тёмными платками головами в больших чёрных лодках, медленно плывущих по Енисею. Кто же они такие, эти кержаки, где, как, чем и на что живут? Об этом мало кто из нас задумывается, и тем более, мало кто интересуется.

Продолжение, начало в №43

Харлампиш отстоял очередь в кассе, купил на обоих билеты до Ворогово, потом взял в буфете пару бутылок пива, я выпивать с ним отказался, и он куда-то исчез на некоторое время из поля моего зрения. На душе всё-таки было тревожно от неопределённостей, и я сомневался в целесообразности нашей поездки. В Ворогово я не был уже четыре года, как мама оттуда уехала, так я больше и не приезжал в свой родной посёлок. По случаю, на попутной барже вывез оттуда лодку, мотор, рыболовные принадлежности, если в доме никто не живёт, значит и сохранить это некому будет. А теперь вот даже зайти и переночевать не к кому, наш дом начали разбирать — доски, кирпич с печки, больше там и брать-то нечего, дом ведь остался бесхозным. Сколько сейчас стоит таких в Ворогово, вот и забирают с них местные жители, что кому пригодится. Переночевать там невозможно, если труба разобрана, или стёкла разбиты, всё, комары совсем не дадут спать, только промучаешься ночь, да и без постели как-то не очень удобно. Друг нашей семьи Александр Михайлович, к которому я запросто мог зайти в любое время, недавно выехал с женой в Лесосибирск, поближе к детям, но основной причиной его переезда оказалась постоянная угроза весенних наводнений.

Вороговские жители ежегодно готовились и ждали весенних наводнений, которые образовывались вследствие затопления льда при ледоходах. Вся-

кое бывало — и подтапливало, и на лодках вокруг домов плавали, некоторые дома, которые стояли ниже и поближе к Шару, льдом уносило, и людей эвакуировали на вертолётах. Кого-то на Стрелку, это совсем рядом, каких-то пару километров, туда перевозили тех, кто мог себе разжечь костёр и при необходимости прожить там два-три дня в полевых условиях на высоком красивом берегу. А другую категорию людей — детей, стариков, больных из местной больницы перевозили в Бор, уже за сто километров от Ворогово, зато там людей размещали в клуб, где тепло и власти заботились о питании. В основном же, вода лишь пугала, ведь посёлок стоит уже более 360 лет, он почти, что ровесник Красноярску, но как бы то ни было, к наводнению готовились каждую весну. Перед самым ледоходом жители нижнего и верхнего концов посёлка, где местность была пониже, собирали все свои пожитки и затаскивали их на чердаки, а рядом с домом всегда стояла лодка с вещами первой необходимости, на тот случай, если и дом затопит и оттуда тоже придётся убегать. Некоторые

вороговцы не выдерживали и уезжали затем в более спокойные места.

Я многих знал и меня там ещё не успели забыть, но из близких уже никого не было и надо было думать, куда же зайти переночевать. Вдовольно хороших отношений я был с парнями Мишкиного круга, моего младшего брата, но так уж получилось, что кто-то из них уехал из посёлка, а те, что остались, быстро поумирились, не повезло этому поколению ребят. Последним из них не стало Володи Петрова. Человек весьма скромный, даже застенчивый, в жизни он был очень трудолюбивым и обязательным, жил с женой и двумя дочерьми в доме собственной постройки. Полный сил, здоровья и энергии, начал строительство нового двухэтажного дома на берегу близлежащего озера. Работал он электриком в леспромхозе и как-то в конце ноября, на сильнейшем ветру, при тридцатиградусном морозе пришлось ему тянуть временную линию электропередач к эстакадам для разгрузки древесины. На столбах простыл, занемог и пошёл в больницу, к един-

ственному в посёлке врачу, живущему здесь уже около двадцати лет. Врач посмотрела Вовку и сказала, что простуда пройдёт, а коль температуры нет, то больничный дать не может, а насморк, так он практически у каждого на севере в зимнее время имеется. Вовка, как исполнительный и дисциплинированный работник, снова полез на столбы. Через три дня его уже в больницу привезли, сам ходить он не мог, потом его увезли в Красноярск, лечили там несколько месяцев и при выписке сказали, что простуда дала сильное осложнение, и у него пострадало сердце. Оно стало, как у восьмидесятилетнего старика, для того, чтобы дальше нормально жить, его надо пересаживать. Такую операцию лучше сделать в Германии или Израиле, но это будет стоить довольно дорого.

Вовке дали инвалидность, он приехал домой, об операции и думать даже не стал, денег всё равно взять негде, и стал возиться потихоньку с новым домом, его надо было достраивать. Но, не обманули на сей раз врачи, однажды сердце не выдержало и остановилось, прожил он после выписки из красноярской больницы всего лишь три с половиной года.

Из печальных воспоминаний меня вывел подошедший Харлампиш, он за рукав тащил за собой какого-то здоровенного парня. — Петя посмотри, кого я встретил, знакомся, это Иван Килин, он в Сандакчесе живёт, как же нам повезло, что мы вместе едем! Я поднялся с сидения, поздоровался и представился, как это положено в нашем обществе, мы обменялись рукопожатиями. Передо мной стоял здоровый неуклюжий парень, лет около двадцати пяти, одетый просто, по-крестьянски, ростом он был чуть выше среднего, но довольно плотный в кости, широкоплеч, с крупными натруженными руками. От него веяло силой и ничем неприкрытым природным здоровьем. В глаза сразу же бросалась пышная, рыжая, лопатой борода до половины груди, если бороды бывают красивыми, то это был как раз тот случай, когда она ему была к лицу. Он внимательно посмотрел на меня и глухим басом произнёс.

— А что же вы туда едете без бороды? Так туда не ездят.

— Да отрастёт она у меня, уже три дня, как бриться перестал.

Иван держался как-то скованно, всё боялся кому-нибудь помешать и никак не мог найти место своим крупным рукам.

Автор Петр Мохирев

Наконец он не выдержал.

— Пойду я, пожалуй... на своё место. Иван, неуклюже перебираясь между рядами, задевая при этом, то руками, то ногами сидящих на своих местах женщин, и от этого ещё больше стесняясь и краснея, вышел в проход и подался в свой третий салон, а Харлампиш плюнул на своё место и торопливо заговорил.

— Как же нам повезло! Мы же с ним и до Сандакчеса уедем, и дальше он нас увезёт, я уже договорился с ним, конечно, не бесплатно, у тебя же есть деньги? — Он вопросительно посмотрел на меня. — Сам понимаешь, я-то нищий пенсионер, взял с собой конечно не много, но мне же ещё и детям приходится помогать.

— Не беспокойся Харлампиш, деньги у меня с собой есть, я знал, что в это время нам попутчиков не найти, придётся лодку нанимать.

— А я смотрю, фигура знакомая, уж больно она приметная у него, думаю, не Иван ли это? А он как оглянулся, ну, тут уж его красные щёки и рыжую бороду ни с кем не спутаешь, он же ведь вот, две недели, как у нас в Назарово был.

— Зачем?

— Свататься приезжал, очень ему Варварина дочка понравилась, да я тебе как-то начинал рассказывать, видать слушать ты тогда не стал. В общем, ездила туда два года назад Варвара, племянница моя к матери своей, Евдокии, и дочку свою брала, Катерину, сильно уж хотела Евдокия со своей внучкой поглядеться. И пришлось им жить в Сандакчесе несколько дней в ожидании лодки, там её Иван и подсмотрел. А у кержаков как-то не принято ухаживать за девушками, цветы там дарить, в кафе их водить, он перед их отъездом и подошёл к Катьке, мол, приеду к тебе свататься, пойдёшь за меня? Ну, та ни да, ни нет, может, чтобы не обидеть парня, может, слишком неожиданно было для неё, ей тогда всего-то семнадцать лет было. Уехали и забыли

про Ивана, а он возьми, да и объявился через пару лет, приехал прямо к Варваре, а Катерины как раз дома не было. Мать, конечно, смекнула, что к чему и предупредила дочь, чтобы та пока домой не показывалась. Иван мужик прямой, открытый, ну и сказали бы ему сразу, что не поедет она за ним в далёкую таёжную деревню, он бы развернулся и обратно уехал, а то вот, Катя нет дома, скоро должна приехать. Парень-то он хороший, серьёзный, работающий, мастеровой, таких в городе не сыщешь, только ведь с ним надо будет жить в Сандакчесе, а это молиться каждый день, детей рожать, сколько Бог даст, да работать с утра до вечера. Там тебе ни музыки, ни телевидения, ни гуляний вечерних с друзьями и подругами. А я когда узнал про это дело, пообщался с Варей и с Катей и говорю Ивану напрямик, что не пойдёт она за тебя, не жди ты её, она не хочет тебя обидеть своим отказом, потому и не идёт домой. Понял всё Иван и уехал от нас.

— Да, какая-то весьма необычная история.

— Они жён себе берут со своего сословия, из староверов, частенько привозят их из соседних сёл, приехали, посватали, если девушка согласилась, сразу же её и увозят к себе, вот так, пару дней и поженились.

— А если потом они не сойдутся характерами?

— Ну, во-первых, они друг про друга всё равно уже наслышаны, кержацкие деревни довольно тесно общаются между собой, а во-вторых, у них женятся только единожды, случаев развода в староверческих семьях не бывает, коль перед Богом дали обет супружества, обратной дороги уже нет.

— А что же он так поздно возвращается?

— Говорит, что в Красноярске у него какие-то дела были.

Продолжение следует
Петр МОХИРЕВ,
г. Лесосибирск

